

Sheraton Washington Hotel, 2660 Woodley Road at Connecticut Avenue, N.W., Washington, D.C. 20008
Lev Neymotin, circa 1982, business trip for Brookhaven National Lab where I worked from 1979 to 2015.

This is the letter to my aunt on my mother's side Manya Tukatsier (born in 1914) and her son Benyomen (born in 1941), both of them, my beloved, passed away...

Hello, my Aunt Manya and Brother Ben!

A thousand times I meant to write a letter, but each time I was stopped by my inability to say much in little. But remember how it was with Solzhenitsyn: judge not by outcomes but by intentions... With such serious support behind me, it's not so frightening to begin the first letter in a long time.

At the moment I'm on a business trip, in a hotel, with practically no distractions. From Mama's and Papa's letters to you the general situation is already quite well known. Shmulik is already three years old, with a whirl of untouched hair and, though younger, physically perhaps stronger than Chani, who herself is now in the middle of her first year at the yeshiva (Hebrew Academy), content, delighting us with her progress, and often bossing around both Shmulik and Lunia, who has grown a lot over the past year, helps us with kiddush and benching, initiates and joins in the games that shake our small—by your standards—house. Most of the time the trio are close, except at those moments when—well, not.

The grown-up half of the household progresses much more slowly, though noticeably. Ira this spring turns into a Doctor of Philosophy in mathematics. About myself there's nothing to say, and Ida Adolfovna has begun attending English courses. The only negative point—time runs much too quickly (I don't know to what degree this is news to you about America).

Tomorrow, I have a free day. I'll go wander about the city. A pity only that here there are many places where nobody except Uncle Toms live (**Translator:** the reference is to *Uncle Tom's Cabin*), where it's better not to go. They live, of course, in huts, and we do our best to keep them oppressed...

Happy New Year to you and may everything be meaningfully consistent. I have absolutely no talent for writing letters, and proof of this should, in principle, be the non-arrival of this one.

One idiot came from Israel and said that my—and your—brother is being offered help in finding a position (especially in scientific circles) beyond the Urals. I've never heard such nonsense, and you—even less so. That's how we live—in a world of lies. Come, and you'll see.

Привет, моя тетушка Маня и брат Бен!

Тысячу раз собирался написать письмо, но каждый раз дело останавливалось на моей неспособности передать много в немногом. Но помните как у Солженицина, судить не по результатам а по намерениям... С такой серьезной поддержкой не страшно начать первое за долгое время письмо.

В данный момент я в командировке, гостиница, и практически никаких отвлекающих факторов. Из маминых-папиных писем к вам общая обстановка уже вполне известна. Шмулик уже трех лет, с завихренными и нетронутыми волосами и, хотя младше, физически пожалуй сильнее чем Хани, которая, в свою очередь, находится посередине первого года в иешиве (Hebrew Academy), довольна, радуется своими успехами и часто командует как Шмуликом так и Люником, которая за за последний год здорово подросла, помогает нам делать кидуш и бенч, инициирует и включается в

игры, сотрясающие наш небольшой по вашим понятиям дом. Большую часть времени тройка дружна, за исключением моментов, когда – нет.

Взрослая половина населения нашего дома прогрессирует значительно медленнее, хотя заметно. Ира весной превращается в Доктора Философии по математике. Про себя сказать нечего, а Ида Адольфовна начала ходить на курсы английского языка. Единственный негативный момент – время движется очень быстро (не знаю в какой мере это открывает для вас Америку).

Завтра у меня свободный день. Пойду бродить по городу. Жалко только, что здесь есть много мест, где живут одни дяди Томи и куда лучше не ходить. Живут они, конечно, в хижинах и мы как можем стараемся их угнетать.

С новеньки вас, и да будет всеосмысленно последовательным. Я совершенно не умею писать письма, и доказательством должно по идее стать неполучение данного.

Приезжал один идиот из Израиля и сказал, что “моему и вашему брату” предлагают помощь в устройстве (особенно в научных кругах) за Уралом. Такой ерунды я еще не слышал, а вы – тем более. Вот так и живем в мире лжи – приезжайте – увидите.